

DOI: 10.18721/JHSS.9303

УДК 327+101.1:316

ГЛОБАЛЬНЫЙ ГОРОД КАК ЦЕНТР ГЛОБАЛЬНЫХ УСЛУГ*

Д.Г. Попов, И.Д. Жабенко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье дан анализ роли глобальных городов в контексте реальных международных отношений и прогнозируемого образа города как коммуникационной единицы. Особое внимание уделено социогуманитарной составляющей субъектности городов в виде агломерационных территорий. Рассмотрены специфика агломерационного дискурса и роль глобальных городов в реализации политических, экономических и социальных практик современности, обозначены уровни агломерационного взаимодействия применительно к международному рынку услуг. Представлены особенности функционирования городов как центров дипломатической активности и как центров науки и образования, культуры и коммуникации. Выделены группы общественности, которые могут выступать в качестве субъектов, объектов и инструментов публичной дипломатии. В результате исследования выявлена и обоснована необходимость анализа города как поставщика глобальных услуг с целью построения эффективного долгосрочного планирования. Авторами статьи предложена матрица для составления рейтинга городов как агентов государств и самостоятельных игроков в процессе реализации коммуникационной стратегии «мягкой силы» и публичной дипломатии.

Ключевые слова: глобальные города; глобальные услуги; агломерация; публичная дипломатия; «мягкая сила»; прогнозируемый образ города

Ссылка при цитировании: Попов Д.Г., Жабенко И.Д. Глобальный город как центр глобальных услуг // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 28–38. DOI: 10.18721/JHSS.9303

GLOBAL CITIES AS A CENTER OF GLOBAL SERVICES

D.G. Popov, I.D. Zhabenko

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The goal of this article is to analyze the role of global cities in the context of real international relations and the projected image of a city as a communication unit. In the course of the study, we have considered the peculiarities of the agglomeration discourse and the role of global cities in political, economic and social practices of the present time; we have also highlighted the levels of agglomeration interaction in relation to the international service market. We have presented the specifics of city functioning as centers of diplomatic activity, science and education, culture and communication. We have also identified groups of public that can act as subjects, objects and tools of public diplomacy. As a result, we have revealed and substantiated that analysis of the city as a

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-0300799).

provider of global services has to be carried out, along with constructing effective long-term planning.

Keywords: global cities; global services; agglomeration; public diplomacy; soft power; projected city image

Citation: D.G. Popov, I.D. Zhabenko, Global cities as a center of global services, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (3) (2018) 28–38. DOI: 10.18721/JHSS.9303

Введение

Одна из ключевых тенденций развития территорий в современном мире — это процесс урбанизации. Интенсивные процессы образования городских агломераций и их развития вызывают вопросы не только у урбанистов, социологов и управленцев, они становятся предметом обсуждения в целом в рамках социальной философии, политической науки и социологии. Новое городское пространство выступает средой для формирования глобальной элиты и глобальной системы нового управления, новых и модернизирующихся социальных практик. Города играют ведущую роль в совершенствовании всех сфер человеческой жизнедеятельности: экономической, социальной, политической, культурной. Количество и качество городского пространства структурируют и определяют не только внутривластную направленность государственной и региональной деятельности властей, но и внешнеполитическую, поскольку агломерации, конурбации и мегалополисы как территориальные образования становятся полноправными субъектами международных отношений, зонами культурного престижа и центрами, где формируются облик и образ будущего как на глобальном, так и на национальном уровне.

Изменчивость геополитического и геоэкономического пространства вынуждает исследователей использовать огромное количество критериев и оценок для выделения и изучения глобальных городов, в результате чего в научной литературе можно встретить множество терминов, описывающих такие города: мегаполис, мировой город, альфа-город, глобальный город и др.

Исходя из анализа существующих теоретических и эмпирических исследований, можно сделать вывод, что глобальный город представляет собой региональный центр, обладающий

значительным уровнем деловой активности, человеческим, информационным и культурным капиталом, развитой инфраструктурой и инновационным потенциалом. В этой связи город — это и «ворота в глобальный мир», что позволяет при наличии достаточных оснований говорить о роли города-региона в мировой политике. Наиболее интересным нам представляется вопрос о социогуманитарной составляющей субъектности городов в виде агломерационных территорий. Рассмотрим вопросы, связанные с возможностями агломераций по проведению в жизнь решений, касающихся дипломатии, а также культурной и научно-образовательной деятельности.

Постановка проблемы и цели исследования

Термин «мировой город» был введен в научный оборот ученым-урбанистом П. Геддесом в 1915 г. в труде «Эволюция городов», где он анализирует опыт средневековых городов-государств и пытается обнаружить похожие черты в современных городах, имеющих наибольшее влияние. Особым признаком мирового города является не только сила его влияния, но еще и его многовековая история. Постепенно теория «мировых городов» замещается теорией «глобальных городов». Автором новой теории стала С. Сассен, развившая идеи П. Дикена и Дж. Фридмана. Дикен подошел к проблеме со стороны геоэкономики и в своем главном труде «Global Shift: The Internationalisation of Economic Activity» [1] сосредоточил внимание на роли городов в производственных цепочках транснациональных корпораций. Для него глобальный город — это в первую очередь центр, выполняющий интернациональные экономические функции. Согласно Фридману, глобальные города — «города с явным доминированием в экономике прежде всего финансовой сферы и сектора услуг. Они тесно связаны системой коммуникаций и финансовыми транзакциями

и вместе составляют всемирную систему контроля над рыночной экспансией» [2].

Основные идеи теории Фридмана заключаются в следующем:

1) глобальный город имеет возможность интеграции в мировую экономику путем взаимодействия с мировым капиталом, он концентрирует в себе капитал, а также предоставляет площадку для осуществления функции контроля над капиталом;

2) глобальный город стремится к концентрации человеческих ресурсов;

3) глобальный город примечателен значительной поляризацией населения, как социальной, так и территориальной;

4) вследствие развития и роста глобальных городов финансовые возможности государства перестают покрывать их социальные издержки.

Но современный интерес к тематике исследования городов как самостоятельных субъектов мировой политики связан в первую очередь с работами С. Сассен [3] и П. Тейлора [4].

Во многом опираясь на идеи Фридмана, Сассен акцентирует внимание на роли городов

в процессах управления мировой экономикой. Международное разделение труда, как одно из следствий глобализации, привело к появлению «центров оказания высокотехнологичных услуг», которыми и являются глобальные города. Суммируя идеи Сассен и других исследователей, можно выделить виды услуг, оказываемых глобальным городом (см. табл. 1).

Группа международных исследователей – «Исследовательская группа глобализации и мировых городов» (Globalization and World Cities Study Group, GaWC) [5] во главе с П. Тейлором составила на основе работ С. Сассен рейтинг городов. Работа группы стала мостом от теоретического изучения глобальных городов к эмпирическому.

Сегодня существует множество классификаций городов по объему влияния, которые складываются на основе выделения их важнейших функций, механизмов их воздействия на мировые экономические потоки и политику. Среди классификаций можно выделить Индекс глобальных городов (The Global Power City Index – GPCI [6]), выпускаемый Институтом

Таблица 1

Услуги, предоставляемые глобальными городами
Services provided by global cities

Вид услуг	Способ реализации
Услуги в сфере дипломатии	Место присутствия дипломатических представительств других государств (наличие посольств и консульств), штаб-квартир и представительств межправительственных и неправительственных международных организаций (ММПО, МНПО)
Финансовые услуги	Размещение штаб-квартир транснациональных корпораций и банков, торговых площадок, инвестиционных компаний и рейтинговых агентств
Деловые услуги	Центры деловой активности и деловой инфраструктуры, пространство присутствия юридических фирм, рекламных и маркетинговых агентств, медиакорпораций
Услуги в политической сфере	Размещение важнейших государственных структур, политических партий, размещение штаб-квартир ММПО и МНПО. Центры политических маркетинговых и социальных исследований. Территория, где происходит «политическая история»
Услуги в сфере культуры и туризма	Проведение культурных мероприятий, предоставление необходимой инфраструктуры, создание модных трендов. Важнейшие центры культурного престижа и социализации населения
Услуги в сфере науки и образования	Центры коллективного пользования научным оборудованием, университеты (академическая мобильность профессорско-преподавательского состава и студентов)
Услуги в форме проектирования образа желаемого будущего	Разработка и моделирование, апробирование концепта «умные города», «технополисы», создание новых форм инфраструктуры и моделей социального поведения

стратегии развития городов совместно с Фондом им. Мори в Токио, и аналитические материалы Исследовательской группы глобализации и мировых городов (Globalization and World Cities Study Group – GAWC).

Результаты исследований с нашим участием по теме статьи представлены в работе 2015 г. «Роль глобальных городов в современной системе международных отношений» [7].

Феномен города как политической, социальной и экономической единицы мировой системы в условиях трансформации международных отношений и перехода к новому технологическому укладу представляет собой интересный предмет исследований. Ключевые вопросы – какую именно роль возьмет на себя данный субъект и каковы инструменты его взаимодействия с окружающей реальностью?

В отличие от европейских городов Средневековья и раннего Нового времени современные города не обладают военными ресурсами, их удел – экономика, технологии и политика, мода и формирование образов будущего. Кроме того, города стали важнейшими демографическими и социальными объектами политических, социальных и экономических субъектов. Города представлены в виде столичных округов, регионов, единиц административно-территориального деления. Но могут ли города сами стать субъектами международных отношений и какова их роль с точки зрения формирования рынка глобальных услуг?

Теория и практика «глобальных городов» и проблема их субъектности насчитывает уже несколько десятилетий. Города, и в первую очередь «города-регионы», «города-государства», «глобальные города» и города – «ворота в глобальный мир», стали по-настоящему узлами новой глобальной экономики, политики и новой социальной реальности, что позволяет нам рассмотреть в работе качественные изменения в характере воздействия агломераций на современные политические и социальные процессы в условиях текущего этапа глобализации.

Методология

Дж. Най рассматривает «мягкую силу» через призму представления и продвижения национальных интересов и ценностей на международной арене, но потребность отстаивания интересов может возникать и внутри государ-

ства, на региональном уровне. Поэтому можно расширить применение данного понятия и на города, тем самым раскрыв его многогранность и возможность применения на разных уровнях территориальных образований. Исследователь считает, что в этом смысле в мировой политике важно формировать повестку дня и привлекать других, а не только заставлять их меняться, угрожая военной силой или экономическими санкциями. Такая мягкая сила, благодаря которой другие хотят того же, что и вы, не принуждает, а привлекает людей [8]. Специфика реализации «мягкой силы» на различных уровнях территориальных образований представлена в табл. 2.

По нашему мнению, следует раскрыть ключевые аспекты воспроизводства «мягкой силы» посредством городов.

Для объяснения возможности участия глобального города в реализации государственной стратегии «мягкой силы» нужно обозначить несколько подходов к определению города:

- 1) город как место концентрации развитых инфраструктурных сетей;
- 2) город как среда обитания «глобального общества»;
- 3) город как система статусов и среда профессионализма;
- 4) город как мир горожан;
- 5) город как бренд.

Все эти подходы к определению города в совокупности характеризуют город как сложную, многокомпонентную систему, способную функционировать в качестве субъекта глобального рынка услуг и участника международных политических процессов. Публичная дипломатия реализуется через выстраивание множества горизонтальных связей на академическом, культурном, общественном уровнях. Сетевой подход к анализу концепции «мягкой силы» позволяет включить глобальные города в список участников ее реализации. Такие города играют значимую роль в процессе воспроизводства составляющих «мягкой силы» – идеологии и культуры.

Интересной представляется также методология исследований, предложенная в рамках проекта «Global Power City Index 2017 Summary» [9]. В этом междисциплинарном исследовании используются структурно-функциональный и мотивационный методы. Выделяются следующие

Таблица 2

**Специфика реализации «мягкой силы»
Specificity of the implementation of “soft power”**

Уровень	Субъект	Объект	Цели	Значение
Планетарный	Сетевая структура агломераций	Глобальные интересы и глобальные проблемы современности	Совместное решение глобальных проблем	Глобальный город
Макрорегиональный	Макрорегиональные агломерационные системы (трансевропейский мегалополис «Голубой банан»)	Проблемы диспропорции развития макрорегиона	Распределение труда и ресурсных потоков	Центр макрорегионального развития
Национальный	Агломерационные коридоры (Санкт-Петербург – Москва)	Достижение баланса интересов государства и региона во внутренней и внешней политике	Разрешение конфликта интересов	Зона культурного престижа и политической коммуникации
Региональный	Агломерация (Московская агломерация)	Проблемы распределения ресурсов, предоставляемых центром и инвесторами	Разрешение конфликта «регион – регион»	Социально-административный центр, ворота в глобальный мир
Локальный	Внутренняя структура агломерации (муниципалитеты, районы)	Проблемы внутреннего развития территории	Городское развитие	Место жизни, учебы, работы, досуга

функции: Economy, R&D, Cultural Interaction, Livability, Environment, Accessibility, а также субъекты, влияющие на городское развитие: Manager, Researcher, Artist, Visitor, Resident.

Результаты исследования

Города как центры дипломатической активности. Функционирование системы международных отношений обеспечивается при помощи дипломатии. Установление между государствами дипломатических отношений влечет за собой обмен дипломатическими представительствами. Количество представительств зависит от интенсивности межгосударственных связей. Как правило, они учреждаются в столице и стратегически важных городах страны.

Продолжая изучение роли городов в дипломатических связях между государствами, можно отметить, что процессы глобализации и нарастание взаимозависимости акторов мирополитической системы привели к появлению нового типа дипломатии – многосторонней, подразумевающей участие более двух сторон в процессе обсуждения и поиска решения проблемы. Мно-

гостороннюю дипломатию еще часто называют конференционной, так как она осуществляется в рамках специально созванной конференции, саммита, комиссии, семинара и т. п. В связи с этим город и городская инфраструктура задействуются при решении организационных и технических проблем, связанных, например, с местом проведения, размещением делегаций, предоставлением необходимых условий для работы.

При учете активности города также следует принимать во внимание количество сделок и договоров, подписанных в городе, проходящие в нем мероприятия и конференции. Высокий уровень политической активности города идентифицируется прежде всего через расположение в нем штаб-квартир и представительств международных структур – межправительственных и неправительственных международных организаций. В рейтинге по количеству штаб-квартир международных межправительственных организаций безоговорочным лидером является Нью-Йорк, в котором находятся ООН и ряд ее крупных структурных подразделений.

Стоит отметить, что развитая инфраструктура и транспортная доступность делают глобальный город привлекательным местом для размещения в нем главных офисов неправительственных организаций и движений, имеющих преимущественно транснациональную основу. Выгодное геополитическое положение и разветвленные политические, экономические и культурные связи глобального города используются акторами как крупный стратегический ресурс, приобретающий особое значение в рамках стратегического партнерства с государствами, на территории которых расположены города.

Города как центры науки и образования. Глобальные города являются центрами мирового масштаба в сфере развития науки и технологий. Во-первых, город – потребитель инноваций и новых технологий. Ему требуются инновации для решения как локальных задач (обустройство и развитие городской среды), так и глобальных (развитие транспортных и коммуникационных каналов, безопасность, защита окружающей среды). Во-вторых, глобальный город выступает в качестве «региона-эскалатора» [10] планетарного масштаба. Именно в нем готовятся специалисты для различных научных областей. Глобальный город является также основным поставщиком инновационных решений, креативных научных кадров.

Экономическое развитие в значительной мере опирается на сектор предоставления научных услуг. В городах располагаются и центры коллективного пользования, аффилированные к НИИ и университетам, что находит отражение в научных статьях, которые публикуют ученые. Получается, что «большая наука» делается в крупных научных центрах, располагающихся в глобальных городах. Это служит фактором миграции исследователей и ученых не только из России, но и из других стран мира.

Однако академическая мобильность затрагивает не только профессорско-преподавательский состав, но и студентов. Молодежную миграцию можно классифицировать разными способами. Самая многочисленная – это внутренняя миграция абитуриентов. По данным Комитета по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга, в 2017 г. в вузы Северной столицы поступили порядка 70 % иногородних абитуриентов [11]. Это свиде-

тельствует о том, что города являются местом притяжения молодежи, в том числе перспективной и талантливой, но и порождает проблему нехватки общежитий и обостряет адаптационные процессы первокурсников к жизни в новом городе. Такие же проблемы появляются при внешней миграции абитуриентов, но по сравнению с внутренней она носит гораздо более скромный характер.

В условиях глобализации активизируется краткосрочная мобильность студентов. Ведущие вузы мира сотрудничают друг с другом и заключают договоры на проведение стажировок, обменных программ, программ двойного диплома. Это обеспечивает ротацию носителей знаний разных научных школ стран мира, что насыщает исследования новыми идеями и подходами, стимулирует развитие научного знания именно в глобальных городах, потому что региональные центры часто не имеют развитой научной инфраструктуры, следовательно, они менее конкурентоспособны перед глобальными научными центрами (в России ими являются не только Москва и Санкт-Петербург, но и Новосибирск, Томск, Владивосток и др.). В соответствии с этими же критериями проводится академическая мобильность исследователей и профессорско-преподавательского состава, подтверждением чему служит реализуемый Министерством образования и науки проект мегагрантов.

Развитие науки и образования стимулируют и местные власти, если это позволяет бюджет. Так, Комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга осуществляет грантовую и стипендиальную поддержку как в системе среднего профессионального, так и в системе высшего образования, поддерживает молодых и уже состоявшихся ученых. Всё это формирует облик региона как центра образования и науки.

Города как центры культуры. В условиях глобализации конкурентным преимуществом города является обладание значительным культурным наследием. Всё чаще отмечается связь между высоким уровнем культуры и уровнем экономического развития. В глобальном городе предложение в сфере культуры выступает одним из элементов экономики. Обладание значительным культурным капиталом позволяет участвовать в проведении крупных мероприятий в

сфере культуры и искусства и активно развивать необходимую инфраструктуру для размещения туристов. Глобальный город выступает как центр «зоны культурного престижа» [12, с. 421], ориентир в уровне качества жизни. Можно сказать, что глобальный город становится и центром туристической деятельности, что проявляется в увеличении масштабов туризма и интенсивности туристических потоков.

Р. Коллинз рассматривает цивилизацию как «зону престижа», которая обладает сетевой структурой, образованной социальными контактами и потоками людей. Цивилизация как «зона престижа» отличается от цивилизации как культурной единицы. Цивилизация, по Коллинзу, выступает источником самоидентификации для представителей этой цивилизации, а также притягивает к себе тех, кто находится за ее пределами. В рамках этой теории города рассматриваются как цивилизационные центры — «зоны культурного престижа» цивилизаций, а цивилизация — как регион влияния глобального города.

На формирование «зон культурного престижа» влияют следующие факторы [13, с. 115]:

- уровень экономического развития, достаточный для обеспечения производства культуры;
- исторические предпосылки, культурное миссионерство;
- наличие множества социальных сетей, их пересечений;
- наличие стратегии развития, в том числе в области культуры;
- участие в системе отношений с другими культурными центрами, активное восприятие.

Глобальный город обладает достаточной экономической и инфраструктурной основой, а также достаточным спросом для воспроизведения культуры. В нем происходит пересечение множества глобальных сетей: научных, политических и т. д. Примером пересечения может служить обучение или повышение квалификации зарубежных специалистов, культурный обмен и т. п.

Города как центры коммуникации. Еще одна важная составляющая роли глобальных городов в концепции «мягкой силы» — это предоставление актерам коммуникаций для ее реализации. Основным каналом распространения «мягкой силы» являются коммуникационные

сети СМИ. Объем информационного обмена между городами позволяет актерам наиболее эффективно транслировать свои идеи и ценности предельно большим аудиториям. Также мы можем наблюдать неравномерность распределения информационных ресурсов в мире. Абсолютное большинство СМИ глобального значения расположены в глобальных городах. Техническая сторона вещания полностью зависит от возможностей сетей коммуникаций. Глобальный город в силу своего технологического и инфраструктурного развития может предоставить СМИ новейшие системы распространения информации. Таким образом, он принимает участие в создании и контроле информационных потоков, а значит, и в формировании глобальной повестки дня. К тому же авторитет глобального города усиливает статус новостей. Особое геополитическое положение дополняется способностью создавать, хранить и передавать колоссальные объемы информации. Глобальный город является сервером — местом хранения информации в мировом масштабе.

Инструментами города по распространению своего влияния служат мировые медиакорпорации, рекламные агентства, киностудии, глобально распространяющие информацию, в большинстве своем приобретающую политическую окраску. То, как город может быть использован актерами в качестве проводника «мягкой силы», зависит от «потенциала идеологической консолидации» [12, с. 430]. Любое общество имеет исторически сложившуюся систему ценностей, значимых символов и культурных стереотипов. «Потенциал идеологической консолидации» показывает готовности общества принять новые идеи, отличные от традиционных.

Кроме того, глобальный город выделяется концентрацией политической, административной и финансовой элиты. Под воздействием внешнего влияния происходит унификация жизни в пространстве глобальных городов. Культура города всегда была подвержена влиянию миграционных потоков, а глобализация в разы усилила это влияние. Одновременно с этим глобальные города задают уровень потребления для всего мира. С каждым годом в них съезжается всё больше и больше людей, причем как из развивающихся стран, так и из развитых. Такие города дают возможность получить признание,

развитие и более высокие доходы. Этот тезис подтверждается показателями урбанизации.

Глобальные города активно продвигают и популяризируют «городской» образ жизни. При этом такие города практически никогда не попадают в рейтинги по уровню «качества жизни» — причины их притягательности лежат в другой плоскости. Магнетизм города основан на предложении человеку огромного спектра возможностей для самореализации. Пространство глобального города — это высокотехнологичная среда, непрерывные процессы производства, моментальная коммуникация.

Насаждению и популяризации «глобально-го» образа жизни также активно способствуют транснациональные корпорации (ТНК). Для компании гораздо выгоднее иметь стандартизированный рынок, а не подстраиваться под национальную специфику. Но даже если компания идет по пути разработки специальной концепции продвижения своего товара, учитывая особенности рынка той ли иной страны, ей гораздо легче работать, используя ресурсы глобального города.

Заключение

В результате исследования мы предлагаем матрицу для составления рейтинга городов как агентов государств и самостоятельных игроков в процессе реализации коммуникационной стратегии «мягкой силы» и публичной дипломатии. Высшая фаза развития города — агломерация — это глобальный город или, как его еще называют, мировой город или альфа-город. Критерии, идентифицирующие данные важнейшие с экономической точки зрения урбанизированные регионы, аргументируют тезис о функционировании городов как субъектов публичной дипломатии и проводника «мягкой силы» на следующих основаниях:

1. Культура — количество и качество продуктов, производимых в сфере культуры (количество международных культурных обменов и мероприятий, объем туристических потоков).

2. Наука и образование — количество учебных заведений и научных институтов мирового уровня; количество программ обмена; наличие и количество грантов, выдаваемых муниципальными властями зарубежным ученым.

3. Дипломатия — оценка ресурсов города в сфере дипломатии и потенциал влияния в ре-

шении глобальных вопросов (обладание статусом столицы; число дипломатических представительств; участие муниципального уровня власти в международных мероприятиях; предоставление городом площадки для проведения международных мероприятий).

4. Коммуникационная среда — привлекательность города как места для жизни, досуга, взаимодействия, создания информации и обмена ею.

Если же включить в общую совокупность вопросы, связанные с ролью глобальных городов в современном мире, то мы можем увидеть следующее:

1. Уровень деловой активности — интенсивность коммуникационного взаимодействия элит, возможности по формированию групп интересов и групп давления на основе отраслевых интересов. Площадками для урегулирования баланса интересов могут стать международные или национальные отраслевые и экономические конференции, которые проводятся на платформе конурбаций.

2. Человеческий капитал — количество научно-образовательных кластеров, высших образовательных учреждений, входящих в число ведущих «центров знания» мира, наукоградов; студенты, аспиранты, преподавательский состав. Формирование научной, политической, экономической элиты происходит на базе глобальных городов, которые предлагают огромное количество возможностей для реализации собственного потенциала и включения в агломерационную среду в качестве ее полноценного и активного субъекта.

3. Информационный капитал — доля освещения международных новостей в ведущих местных СМИ, информационная и коммуникационная инфраструктура, количество корреспондентских пунктов СМИ глобального значения, базирующихся в данном городе. Именно в городах создаются информационные поводы, усиливаемые статусом столичности. Также агломерация сама по себе является брендом, что подразумевает наличие коммуникационных полей с высокой плотностью информации.

4. Культурный капитал — количественный и качественный показатель туристической привлекательности, музейных и выставочных площадок мирового уровня, участие в международных культурных проектах.

Наглядным примером диалога культур на агломерационном уровне является проведение выставки «Прадо в Эрмитаже» в Санкт-Петербурге и выставки «Шедевры Эрмитажа» в Мадриде в 2011 г. С точки зрения публичной дипломатии таким образом (в данном случае посредством неправительственных культурных организаций) осуществляется поток информационного межкультурного общественного обмена.

5. Политический вес – степень участия и значимость города в международной политической деятельности; уровень международных конференций, проводимых в городе; количество центров политических и международных исследований. Государственные акторы, концентрирующиеся в агломерациях, являются неотъемлемыми субъектами и публичной, и традиционной дипломатии.

6. Инновационный потенциал – количество прорывных открытий и технологий, доказавших свою эффективность на международном уровне и заимствованных другими городами и регионами. Осознание агломерационной идентичности происходит не только на уровне взаимодействия научных кластеров, но и на бытовом социальном уровне, что в обоих случаях является инструментом публичной дипломатии.

7. Инвестиционный капитал – объем инвестиций, количество офисов иностранных компаний, число заключенных контрактов при участии иностранного капитала. В условиях глобализации ТНК играют всё большую роль. В ряде случаев именно благодаря приходу в регион производства ТНК начинается процесс образования агломерации. Серьезным подспорьем экономической выгоде региона от осуществления деятельности ТНК на его территории является и развитая система корпоративной социальной ответственности, что опять же является инструментом публичной дипломатии [7, с. 52].

8. Интересным представляется и использование современного концепта «социотехнического воображаемого» [14] применительно к городу как центральной пространственной единице мира будущего. Утопии и антиутопии – глобалисты и фантасты довольно часто обращают свой научный и творческий поиск к проблематике агломерационного, а в сущности и базового, городского развития. Образы могут варьироваться от блестящих городов

науки и знаний (технополисов) до анклавов цивилизации, окруженных трущобами. Но, по нашему мнению, мир будущего должен исходить из того, что глобальные города и агломерации могут объединяться, создавая единую экономическую, инфраструктурную, производственную, транспортную, культурную сети, с целью образования сетевых мегаструктур будущего. В этой связи исследования урбанистов и философов в области науки и техники пересекаются в исследованиях, посвященных будущему городов.

9. Один из важнейших агломерационных ресурсов – человеческий капитал, лидеры мнений которого являются активными субъектами агломерации. Вообще агломерацию можно рассмотреть как быт людей, именующих себя представителями глобального общества. В связи с этим можно выделить несколько групп общности и определить тем самым сферы функционирования публичной дипломатии:

- представители инокультурной общности, проживающие в агломерации на постоянной основе (экспатрианты, руководители ТНК, дипломатические работники и члены их семей, деятели культуры и искусства);
- временно проживающие на территории агломерации (туристы; инвесторы; субъекты маятниковой миграции, которые работают в городе, но живут за его пределами; государственные служащие; военные);
- бывшие жители, возвращающиеся в родной город на определенное время;
- жители города.

Представители данных аудиторий могут выступать как субъекты, объекты, в том числе и как инструменты публичной дипломатии. Всё зависит от стратегических целей и задач, поставленных в ходе разработки программы развития агломерации и предоставления услуг.

Агломерации – это «ворота в глобальный мир», которые формируют надгосударственную и транснациональную сеть глобального масштаба, влияющую на эволюцию мирового сообщества и его составных частей. Наиболее яркие примеры «глобальных ворот» – самые большие агломерации развитого мира: Нью-Йорк, Лондон, Париж и Токио. Эти глобальные города представляют собой экономические центры развития макрорегионов (Северной Америки, Западной Европы) и государства – Японии.

Одним из способов взаимодействия между подобного рода территориальными образованиями, которые носят транснациональный и надгосударственный характер, является публичная дипломатия. Отличительные особенности публичной дипломатии в XXI в.: она осуществляется государственными и негосударственными субъектами; основывается на концепции «мягкой силы», управлении информационными потоками, брендинге государств и представленности в глобальной сети Интернет; подразумевает внутреннее измерение в любой внешнеполитической акции, так как в современном мире уже невозможно разделить внешне- и внутривнутриполитический дискурс [15, с. 32]. Вышеперечисленные особенности по сути являются и механизмами взаимодействия между агломерациями, т. е. агломерации уже выступают субъектами публичной дипломатии и играют существенную роль в формировании социального, технологического и политического пространства будущего.

Таким образом, глобальные города – это не просто территориальные образования, это узлы,

«зоны культурного престижа», «ворота в глобальный мир» – центры генерации глобальных услуг. Образование агломераций позволяет изменить подход к региональной политике развития, что приведет к полицентричности пространства, в том числе и на международном уровне, и процесс развития территорий будет происходить более равномерно. Транснациональная и надгосударственная коммуникация между агломерациями – это возможная модель по управлению миром будущего. Агломерации, выступая в качестве субъектов генерации глобальных услуг и публичной дипломатии, реализуют концепцию «мягкой силы», именно поэтому глобальные города стоит рассматривать не только как центры экономической мощи и транспортные узлы. Сделав больший упор на социально значимое партнерство, диалог культур, международное взаимодействие между агломерациями, в том числе и через категорию услуг, мы создадим своего рода добавленную ценность бренда территории, что, в свою очередь, приведет к еще большему экономическому процветанию городов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Dicken P.** Global Shift: The Internationalisation of Economic Activity. L., 1992. 512 p.
2. **Friedmann J.** The World City Hypothesis // *Development and Change*. 1986. Vol. 17, no. 1. Pp. 69–83.
3. **Sassen S.** The Global City: New York, London. Princeton: Princeton Univ. Press, 2001. 312 p.
4. **Taylor P.J.** New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks // *Political Geography*. 2005. Vol. 24. Pp. 703–730.
5. **Исследовательская группа глобализации и мировых городов.** URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/> (дата обращения: 23.05.2018).
6. **Институт стратегии развития городов совместно с Фондом им. Мори в Токио.** URL: <http://mori-m-foundation.org.jp/wordpress/english/ius2> (дата обращения: 23.05.2018).
7. **Попов Д.Г., Фокина В.В.** Роль глобальных городов в современной системе международных отношений // *Управленческое консультирование*. 2015. № 2. С. 50–54.
8. **Nye J.S.** Soft Power. The Means to Success in World Politics. Cambridge, M.A.: Public Affairs, 2004. 130 p.
9. **Global Power City Index 2017. Summary.** URL: http://www.mori-m-foundation.or.jp/pdf/GPCI2017_en.pdf (дата обращения: 23.05.2018).
10. **Hill R.Ch., Kuniko Fujita.** The Nested City // A.J. Jacobs (ed.). *The World's Cities: Contrasting Regional, National and Global Perspectives*. L.: Routledge, 2013. Pp. 119–128.
11. **О первых** итогах приемной кампании в вузы Санкт-Петербурга. URL: <http://knvsh.gov.spb.ru/news/view/1028/#> (дата обращения: 14.03.2018).
12. **Collins R.** Civilizations as Zones of Prestige and Social Contact // *International Sociology*. 2001. Vol. 16 (3). Pp. 421–437.
13. **Розов Н.С.** Геополитика, геоэкономика и геокультура: взаимосвязь динамических сфер в истории России // *Обществ. науки и современность*. 2011. № 4. С. 107–120.
14. **Jasanoff S.** Dreamscapes of modernity: Sociotechnical imaginaries and the fabrication of power // Jasanoff S., Sang-Hyung Kim. Chicago, L.: Univ. of Chicago Press, 2015. 360 p.
15. **Долинский А.** Дискурс о публичной дипломатии // *Международ. процессы*. 2011. № 1. С. 30–39.

Попов Дмитрий Геннадьевич

E-mail: klacik_p2@list.ru

Жабенко Илона Дмитриевна

E-mail: zhabenkoilona555@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 05.06.2018 г.

REFERENCES

- [1] **P. Dicken**, *Global Shift: The Internationalisation of Economic Activity*, London, 1992.
- [2] **J. Friedmann**, *The World City Hypothesis, Development and Change*, 17 (1) (1986) 69–83.
- [3] **S. Sassen**, *The Global City: New York, London*, Princeton Univ. Press, Princeton, 2001.
- [4] **P.J. Taylor**, *New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks*, *Political Geography*, 24 (2005) 703–730.
- [5] [**Globalization and World Cities Research Network**]. Available at: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/> (accessed 23.05.2018).
- [6] [**The Institute for Urban Strategies (IUS) at the Mori Memorial Foundation**]. Available at: <http://mori-m-foundation.or.jp/wordpress/english/ius2> (accessed 23.05.2018).
- [7] **D.G. Popov, V.V. Fokina**, [The Role of “Global Cities” in the Modern System of International Relations], *Administrative consulting*, 2 (2015) 50–54.
- [8] **J.S. Nye**, *Soft Power. The Means to Success in World Politics*, Public Affairs, Cambridge, 2004.
- [9] **Global Power City Index 2017. Summary**. Available at: http://www.mori-m-foundation.or.jp/pdf/GPCI2017_en.pdf (accessed 23.05.2018).
- [10] **R.Ch. Hill, Kuniko Fujita**, *The Nested City*, in: A.J. Jacobs (ed.). *The World’s Cities: Contrasting Regional, National and Global Perspectives*, Routledge, London, 2013. Pp. 119–128.
- [11] [**The first results of the admission campaign in St. Petersburg universities**]. Available at: <http://knvsh.gov.spb.ru/news/view/1028/#> (accessed 14.03.2018).
- [12] **R. Collins**, *Civilizations as Zones of Prestige and Social Contact*, *International Sociology*, 16 (3) (2001) 421–437.
- [13] **N.S. Rozov**, [Geopolitics, geoeconomy and geoculture; the interconnection of the dynamic spheres in Russian history], *Social sciences and modernity*, 4 (2011) 107–120.
- [14] **S. Jasanoff**, *Dreamscapes of modernity: Sociotechnical imaginaries and the fabrication of power*, in: S. Jasanoff, Sang-Hyung Kim, Univ. of Chicago Press, Chicago, London, 2015.
- [15] **A. Dolinskiy**, [Discourse on the public diplomacy], *International protests*, 1 (2011) 30–39.

Popov Dmitriy G.

E-mail: klacik_p2@list.ru

Zhabenko Iona D.

E-mail: zhabenkoilona555@rambler.ru

Received 05.06.2018.